

Психиатрия как форма рефлексии

Йб.А. Воскресенский

Российский Государственный медицинский Университет, Москва

Психические расстройства (мы имеем ввиду прежде всего расстройства шизофренического спектра и близкие им формы) трансисторичны, но понимание их определяется временем (Б.А.Воскресенский, 1996).

Переход к гражданскому обществу предполагает рост свободы и ответственности, то есть усложнение самосознания (“саморегулирования”) в каждой из его структур. В масштабах государства это совершенствование законодательства и форм помощи душевнобольным. А для пациента, его родственников и всей микросоциальной среды – это формирование адекватного — сострадательного и психотерапевтически-реабилитационно-созидательного отношения к *больным* — “пасынкам природы”. (определение, восходящее к Н.Н.Баженову — российскому психиатру рубежа XIX-XX веков). Но, полагаем, что возможности всех этих воздействий ограничены, что вся полнота критического отношения к психической патологии недостижима. Истоки нашего пессимизма – в особенностях самой психики человека и в своеобразии положения психиатра в человеческом обществе.

Как в индивидуальном сознании его высшая — рефлексивная (здесь- “самооценочная”) — форма констатирует недостижимость личного идеала, так и в человеческом обществе представители важнейших помогающих профессий (священнослужитель, врач, юрист) вплотную сталкиваются с принципиальным несовершенством человечества в целом, проявляющимся как грех, болезнь, преступление (А.Гуггенбюль-Крейг, К.Г.Юнг). В психиатрии лишь врач-психиатр в полной мере осознает возможность болезненного распада, душевных структур, -увы- столь же уязвимых, как и телесные. Больной и его близкие легко согласятся с переутомлением, испугом, несчастной любовью и даже инцестом как причиной и механизмом психического расстройства, но, наверное, никто и никогда не поблагодарит врача за установленный им диагноз шизофрении.

Отрицание, отвержение психопатологии — одно из свойств самосознания. Поэтому положение психиатра трагично. Общество убеждено, что психиатр своевольно отбирает у человека самое дорогое – его личностную свободу, право на индивидуальность, уникальность тогда как он лишь старается помочь больной (разрушающейся, распадающейся) душе, нисколько не покушаясь на духовную свободу. Отсюда — “естественная ненависть к психиатрии”, как писалось в одной дореволюционной российской газете.

Поэтому представляется правомерным определять миссию специалиста по душевным расстройствам как крест психиатра. Его должно нести (то есть делать для пациента все возможное и невозможное), не рассчитывая ни на благодарность, ни на хотя бы понимание.